

Вигго МОРТЕНСЕН:

«И лицедейство, и поэзия — рассказ от первого лица»

Сьюзен ХОУАРД

сле съемок вы оба были в синяках?

— Мы старались помочь друг другу... (Смех). А Дэвид пытался помочь нам обоим. Он ни разу не скомандовал "Стоп!", он ждал, когда мы сами решим, что хватит, и остановимся. Он снимал и смотрел, как изменяется динамика отношений между партнерами, кто руководит шоу, если можно так выразиться. В этой сцене — квинтэссенция их отношений. Подспудная борьба за власть между мужем и женой.

— Говорят, вы помогали подбирать бутафорию и реквизит для сцен в доме и закусочной Тома. Это помогало вам в создании характера героя?

— Да. Я думаю, многие актеры так работают — помещают вымышленный персонаж в реальную, осозаемую среду и смотрят, как он будет реагировать. Режиссеру вовсе не обязательно использовать в фильме подобные актерские наработки, но если они не идут вразрез с идеями художников и реквизиторов, — почему бы и нет? Некоторым режиссерам это не нравится, и я никогда не навязываю им свою точку зрения. Но порой режиссер идет навстречу, потому что понимает, что актеру помогает обстановка — когда он чувствует себя дома, в привычной одежде, среди привычных вещей.

— Вы можете назвать какой-нибудь предмет реквизита, который особенно помог вам на съемках?

— Не могу вспомнить ничего определенного. Я просто стремился к предельной естественности, и Дэвид охотно

шел мне навстречу. И не только мне — остальные актеры тоже предлагали свои идеи, и Дэвид охотно проверял, срабатывают ли они. Он поощряет участие актеров во всех аспектах кинопроцесса.

— Мария Белло говорила в интервью, что из фильма вырезана сцена, где вы занимаетесь сексом под водопадом. Эта сцена была похожа на то, что вы делали в "Прогулке по Луне"?

— Нет, на сей раз было гораздо холоднее! (Смех). Снимали ночью, дело было в Канаде, и нам нужно было прыгнуть в воду с обрыва. Но съемки получились очень забавные. Когда тебе приходится попадать в подобные передряги в чьей-то компании, не так страшно. Мария подошла к ситуации по-спортивному — она молодец: не ныла, не жаловалась, хотя нам пришлось несладко.

Я понимаю, почему эту сцену вырезали — она не несла никакой информационной нагрузки, без нее легко было обойтись. К этому времени они уже показали этого парня, Тома, окружающую его обстановку, пора было переходить к основному действию. Хотя, конечно, это милая сцена, и я был бы рад, если бы зрители смогли ее увидеть.

— Были ли вырезаны какие-то сцены, которые кажутся вам важными?

— Вырезали совсем немного. У Дэвида все было отлично организовано, он снимал только то, что действительно было нужно. Думаю, если у него что-то осталось, он включит это в бонусы DVD.

— Но есть ли среди этого что-то важное для вас?

— Пожалуй, ничего, без чего я не мог бы обойтись! (Смех). Я отлично понимаю, почему Дэвид именно так снял и смонтировал свой фильм. Для меня его фильмы — как музыка. Первые минуты — это предвкушение, медленное создание нужной атмосферы, чтобы зритель воскликнул: "Черт побери, зачем мне это показывают? Что происходит?" Мне тоже хотелось так воскликнуть, хотя я принимал участие в создании фильма и знал, что будет дальше. А через несколько минут темп нарастает, и все вопросы остаются позади. И в конце фильма ты понимаешь, что в нем нельзя изменить ни одного слова, ни одного кадра. Это идеальное произведение.

— В фильме много насилия. Наверное, когда фильм называется "Оправданной жестокости", это неизбежно. Но вам трудно было сниматься в этих сценах?

— Дэвид снял эти сцены так, чтобы люди увидели, как отвратительна жестокость. Но все показано очень мимолетно, без акцентирования деталей. Это запоминается именно потому, что все происходит мимоходом, в обыденной обстановке.

— Подпитывает ли ваша поэзия вашу актерскую работу?

— Мне кажется, все связано. И лицедейство, и поэзия — рассказ истории от первого лица. Только по-разному. И то, и другое начинается с наблюдательности, с умения подсматривать что-то необычное, что тебе хотелось бы рас-

сказать другим людям. Но прежде чем рассказывать, нужно пропустить это через себя, окрасить личным восприятием. И если получается интересно, значит стоит посвятить в это всех, кого это может заинтересовать. Когда работаешь с таким режиссером, как Кроненберг, тебе удается рассказывать на экране то, что интересно и дорого тебе самому.

— Ваш персонаж в "Идеальном убийстве" с самого начала был художником, или ему дали эту профессию после того, как пригласили вас на роль?

— Это было в сценарии с самого начала. Конечно, этот парень только притворялся художником, это было его прикрытие, чтобы вытягивать деньги из богатых дамочек, но он очень хорошо притворялся, и муж героини принял его за настоящего художника. Когда меня взяли на роль, я спросил, кто будет рисовать картины. Обычно студия либо берет напрокат готовые, либо заказывает кому-то копии. Мне сказали: "Мы собираемся взять напрокат, но еще не решили, что именно". И я предложил: "Можно, я попробую сам нарисовать?" И они дали мне карт-бланш. Это было очень забавно, позволило мне лучше войти в роль.

— Сильно ли изменилась ваша кинокарьера после успеха во "Властелине колец"?

— Я бы не получил роли в "Оправданной жестокости", если бы не "Властелин колец". Я смотрю на такие вещи с чисто практической точки зрения. Мне было приятно сниматься в этом фильме, но, по правде говоря, я не часто о нем вспоминаю.

— У вас никогда не было мысли вообще бросить кино?

— Думаю об этом уже многие годы. Иногда работа в кино доводит до отчаяния. Актеру редко выпадают такие замечательные роли, как в "Оправданной жестокости". Проекты, в которых режиссер прислушивается к мнениям актеров, — большая редкость. Дэвид удивительно точно подсматривает абсурдные аспекты в людях и в том, как они общаются. Сам он открыт для общения. Поэтому, наверное, какими бы странными и эксцентричными ни были его фильмы, в них ощущается что-то настоящее, реальное. Он ставит героев в абсурдные ситуации и заставляет реалистично реагировать, он позволяет актерам быть свободными в рамках жестко заданной ситуации. Обычно актер чувствует себя изолированным. А я люблю соприкосновение с другими людьми.

Мортенсен Вигго
(137-38) 1000